

Императрица Екатерина II
Князь Г. А. Потемкин
В. А. Гоголь
Г. Р. Державин
Н. И. Новиков
В. А. Жуковский
Князь П. А. Вяземский
А. С. Грибоедов
В. Ф. Раевский

ЛЮБОВНЫЕ ПИСЬМА ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

А. С. Пушкин
П. Я. Чаадаев
Н. П. Огарев
В. Г. Белинский
А. И. Герцен
И. А. Гончаров
Граф А. К. Толстой
Император Александр II
И. С. Тургенев
Л. Н. Толстой
Н. Г. Чернышевский
Г. И. Успенский
В. С. Соловьев
С. А. Есенин
А. П. Чехов
Император Николай II
А. В. Колчак
А. В. Тимирева
И. В. Сталин
М. И. Цветаева

СОТЕЧЕСТВЕННИКИ

В. В. Маяковский
Лиля Брик

Любовные письма великих людей (Добрая книга)

**Любовные письма великих
людей. Соотечественники**

«Добрая книга»

2010

Любовные письма великих людей. Соотечественники / «Добрая книга», 2010 — (Любовные письма великих людей (Добрая книга))

Продолжение одноименного бестселлера, сборник самых романтических и самых трогательных любовных писем, написанных нашими выдающимися соотечественниками своим возлюбленным в самые разные времена и эпохи, в самых разных жизненных обстоятельствах. В этой книге собраны самые романтические образцы эпистолярного жанра, незаслуженно забытого в наш век электронной почты и SMS-сообщений – уникальные любовные письма российских государственных деятелей, писателей и поэтов XVIII–XX веков. Читая любовные письма наших великих соотечественников, мы понимаем, что человечество, в сущности, мало изменилось за последние две тысячи лет. Страсть, ревность, надежда – все эти эмоции мы найдем здесь наравне с простым удовольствием послать письмо и получить ответ от человека, которого ты любишь больше всего на свете. Мы увидим, что литературный талант – необязательное условие для искреннего письма любви, и совсем не важно, в какой форме оно написано и каким способом дойдет до адресата.

, 2010

© Добрая книга, 2010

Содержание

Императрица Екатерина II	7
Императрица Екатерина II – князю Г. А. Потемкину	8
Князь Г. А. Потемкин	10
Князь Г. А. Потемкин – Екатерине II	11
Г. Р. Державин	13
Г. Р. Державин – невесте	14
Н. И. Новикóв	16
Н. И. Новиков – П. В. Хрущевой	17
В. А. Гоголь	19
В. А. Гоголь – невесте Марии Ивановне	21
В. А. Жуковский	23
В. А. Жуковский – М. А. Протасовой	24
В. А. Жуковский – М. А. Протасовой	26
В. А. Жуковский – М. А. Протасовой	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Коллектив авторов
Любовные письма великих людей.
Книга третья. Соотечественники

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Императрица Екатерина II (1684–1729)

...тебе Бог помогает и благословляет, ты покрыт славою, я посылаю к тебе лавровый венец, который ты заслужил...

София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская – такое имя при рождении получила дочь губернатора небольшого немецкого городка Штеттин. Но в историю она вошла как Великая русская императрица Екатерина II. Со стороны матери ее родословная восходит к королю Швеции. Именно королевские корни сделали Софию завидной невестой в глазах Елизаветы Петровны – царствующей в то время императрицы России. В 1744 г. будущая Екатерина была приглашена в Россию для обручения с наследником престола Петром Федоровичем (Петром III). Так шестнадцатилетняя София приняла православие под именем Екатерины Алексеевны. Брак молодых супругов (Петру было семнадцать лет) существовал лишь формально. Муж совершенно не проявлял интереса к своей жене. Отсутствие супружеских отношений способствовало появлению у Екатерины многочисленных любовников. Их число, по мнению авторитетного историка П. Бартенева, достигало двадцати трех! Самыми известными из них в разное время были: Сергей Салтыков (по некоторым сведениям – отец наследника престола Павла I), Григорий Орлов, Григорий Потемкин (впоследствии князь Таврический), последним фаворитом был корнет Платон Зубов.

Императрица Екатерина II – князю Г. А. Потемкину (15 ноября 1789 года)

Друг мой любезный, князь Григорий Александрович. Недаром я тебя люблю и жаловала, ты совершенно оправдываешь мой выбор и мое о тебе мнение; ты отнюдь не хвастун, и выполнил все предположения, и цесарцев выучил турков победить; тебе Бог помогает и благословляет, ты покрыт славою, я посылаю к тебе лавровый венец, который ты заслужил (но он еще не готов); теперь, мой друг, прошу тебя, не спесивься, не возгордись, но покажи свету великость своей души, которая в счастье столь же ненадменна, как и не унывает в неудаче...

Усердие и труд твой умножили бы во мне благодарность, если б она и без того не была такова, что увеличиться уже не может. Бога прошу да укрепить силы твои; меня болезнь твоя очень беспокоила (...). Нетерпеливо буду ожидать приезда Попова; будь уверен, что я для твоей вверенной армии генералитета все сделаю, что только возможно будет, равномерно и для войска: их труды и рвение того заслужили. Как обещанную записку о цесарских награждениях получу, то и тебе скажу мое мнение. Любопытна я видеть письма Волосского господаря и капитана-паши бывшего о перемирии и твои ответы; все сие уже имеет запах мира, и тем самым непротивно. План о Польше, как его получу, то рассмотрю и не оставлю тебе, как скоро возможно, дать решительный ответ. В Финляндии начальника переменить крайне нужно, ни в чем на теперешнего положиться нельзя; в Нейшлот я сама принуждена была послать соль отсюда, ибо люди без соли в крепости; я велела мясо дать людям, а он мясо поставил в Выборг, где мясо сгнило без пользы; ни на что не решится; одним словом, неспособен к предводительству, и под ним генералы шалят и интригуют, а дела не делают, когда прилично; из сего можешь судить, сколько нужно сделать перемен там. Присланного от тебя молодца я пожаловала полковником и в флигель-адъютанты за добрые вести. За весьма ласковый твой прием они крайне благодарны; брат их Димитрий женится у Вяземского на третьей дочери.

Князь Г. А. Потемкин (1739–1791)

Ежели моя жизнь чего-нибудь стоит, то в подобных обстоятельствах скажите только, что вы здоровы...

Григорий Александрович Потемкин родился в семье среднепоместного смоленского дворянина. Участвуя в государственном перевороте 1762 г., он обратил на себя внимание будущей императрицы Екатерины II.

Биография Григория Потемкина полна военных побед, государственных заговоров, политических интриг, спадов и восхождений. Но через все события его жизни красной нитью проходит имя императрицы и его возлюбленной Екатерины. Между ними был даже заключен тайный морганатический брак.

Хотя любовь Г. А. Потемкина и Екатерины Великой нельзя назвать кристально чистой, все же их близость друг к другу ощущалась до самой смерти. Первым умер князь Потемкин. Екатерина больно и долго переживала это несчастье. Отзывы о Потемкине после смерти, как и при жизни, были различны. Одни называли его злым гением императрицы, «князем тьмы», другие – в том числе и сама Екатерина II – великим и гениальным человеком. Недаром в одном из своих писем князю императрица написала: «...Я посылаю к тебе лавровый венец, который ты заслужил... не возгордись, но покажи свету великость своей души...»

Князь Г. А. Потемкин – Екатерине II (Получено по почте, 23 июня 1790 года)

Матушка всемилостивейшая государыня!

Давно уже написав мое отправление, ожидал всякий день возвращения из посланных моих к визирю; получа первое теперь, подношу копию с письма визирского.

Матушка родная, при обстоятельствах, вас отягощающих, не оставляйте меня без уведомления; неужели вы не знаете меру моей привязанности, которая особая от всех; каково мне слышать со всех сторон нелепые новости и не знать, верно ли или нет. Забота в такой неизвестности погрузила меня в несказанную слабость: лишась сна и пищи, я хуже младенца. Все видят мое изнурение. Ехать в Херсон, сколько ни нужно, не смогу двинуться.

Ежели моя жизнь чего-нибудь стоит, то в подобных обстоятельствах скажите только, что вы здоровы.

Положение шведского флота столь нам, по милости Божьей, полезно, что остается довершить, что должно учинять, как можно скорей; ежели пойдет вдаль, могут случиться разные обстоятельства, а паче от погоды. Есть в арсенале пушки длинные, которые носят на дальнюю дистанцию; поставя на суда, какого ни на есть роду, гальоты и другие годятся, ими не подвергался выстрелам, бить можно.

Мортиры морские пятипудовые, с медными платформами, посылают бомбы на четыре версты, а всего лучше, полага надежду на Христа Спасителя, идти прямо.

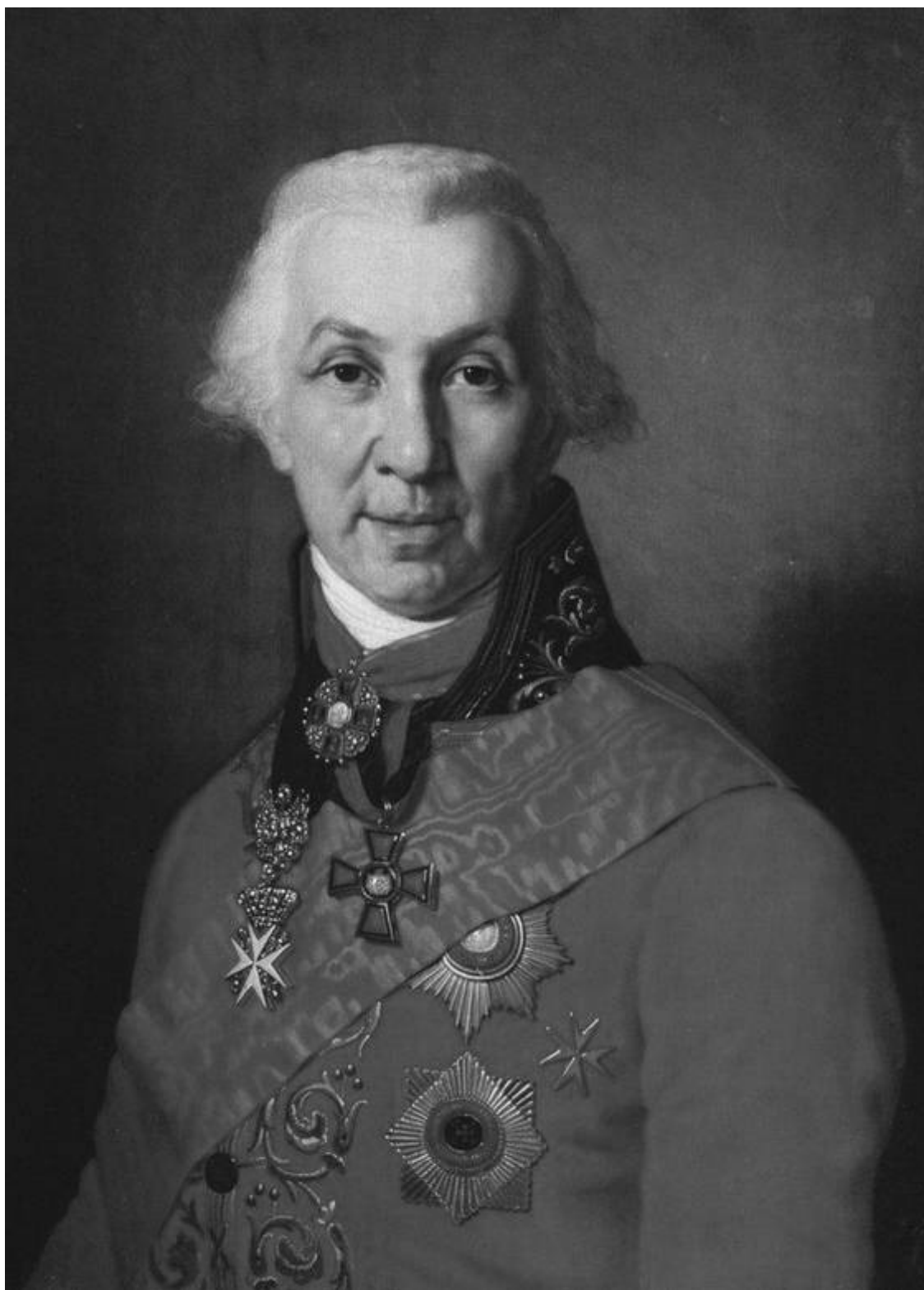
Как слабость пройдет, отправлю курьера с подробным описанием неприятельского положения.

*Пока жив, вернейший и благодарнейший подданный князь Потемкин
Таврический.*

Корнета моего¹ я паче и паче люблю за его вам угодность; о брате его я все приложу попечение сделать его годным в военном звании, в котором проведу чрез все наши мытарства; не упущу ничего к его добру, а баловать не буду.

---

¹ Здесь говорится о Платоне Александровиче Зубове.

Г. Р. Державин (1743–1816)

*Миленушка, душа моя, я сегодня к тебе не буду... Завтра увижу тебя,
моего друга, и расцелую.*

Русский поэт эпохи Просвещения, государственный деятель, Гаврила Романович Державин родился в городе Казани. Литературная и общественная известность пришла к Гавриле Державину в 1782 г., после написания оды «Фелица», которая восхваляла императрицу Екатерину II.

В 1795 г. на Державина неожиданно обрушивается горе, умирает его первая, горячо любимая жена. Через полгода после ее смерти Гаврила женится вновь, на Дарье Алексеевне Дьяковой. Как признается сам поэт, «не по любви, а чтобы, оставшись вдовцом, не сделаться распутным». Однако письма невесте полны теплой заботы и нежности.

До конца жизни супруги прожили душа в душу и были похоронены рядом, близ Варлаамо-Хутынского монастыря в Великом Новгороде.

**Г. Р. Державин – невесте
(Приведенное письмо относится к 1794–
1795 гг. и писано на простых лоскутках бумаги
с надписью на обороте «Дарье Алексеевне»)**

Извини меня, мой милый друг, что тебя сегодня не увижу. К обеду не мог быть для того, что нужда была быть у Васильева, а ввечеру кое-кто заехали, а между тем признаюсь, что готова баня, то уже не попаду к вам. Между тем целую тебя в мыслях и кланяюсь всем, а более матушке Вашей. Завтра где Вас найду, прошу уведомить; но не буду прежде, как после обеда, ибо Арбенив приехал и хотел завтра ко мне обедать.

Каково ты, мой милый и сердечный друг, почивала? Я думаю, обеспокоена вчерашним вздором. Плюнь, матушка, на враки: довольно, – я твой. Возвращаю братца твоего письмо. Я еду к Арбениву поутру сам хлопотать за твоего Поздеена и за Марьи Алексеевны Беклемишева. То ли вам не честь, что скачет по вашим комиссиям сенатор? Поеду в сенат. Не знаю, где обедаю; но только у вас буду. Будь, мой друг, спокойна.

Миленушка, душа моя, я сегодня к тебе не буду, для того, что надобно к понедельнику множество написать писем, которые я запустил, а на вечер пойду в баню. Завтра увижу тебя, моего друга, и расцелую. Посылаю к Николаю Александровичу три оды² разных сочинителей, как-то: Ржевского, Карабанова и еще одного какого-то офицера, или Ржевского, у него есть (sic): попроси, чтоб он их связал вместе с Рубановой и спрятал для любопытства впредь.

---

² Тут, конечно, говорится об одах на победы в Польше.

Н. И. Новикóв **(1744–1818)**

Я рекомендую себя в вашу любезность, прошу любить меня столько же, сколько любит меня Николай Иванович, а больше я и не требую.

Выходец из семьи мелкого дворянина, Николай Иванович Новиков известен как издатель журнала «Трутень», в котором критикует высшее общество.

Особый этап жизни Николая Ивановича связан с вступлением в масонскую ложу. Однако за свою связь с масонами Новиков поплатился заключением. Он обвинялся в «гнусном расколе, в корыстных обманах, в деятельности масонской».

Освобожденный Павлом I в 1796 г., Николай Иванович Новиков вышел из заключения изможденным стариком. Он вынужден был отказаться от всякой общественной деятельности и до самой смерти прожил почти безвыездно в подмосковной усадьбе Авдотьино, заботясь лишь о нуждах своих крестьян.

Кроме журналистских, критических статей и писем в архиве Н. И. Новикова были обнаружены и нежные романтические послания. Как ни странно, они были адресованы жене племянника Новикова – Павле Владимировне Хрущевой. Николай Иванович часто так к ней и обращался: «Любезная моя племянница...»

Н. И. Новиков – П. В. Хрущевой (Село Тихвинское, 5 октября 1807 года)

Милостивая государыня, любезная племянница Павла Владимировна!³

Приятное письмо ваше я имел удовольствие получить чрез любезного вашего супруга верно: сколько приятно мне намерение ваше посетить нас, столько ж неприятно не исполнение оно, хотя погода и дорога оправдывают отсрочку сего приятного свидания. Я рекомендую себя в вашу любезность, прошу любить меня столько же, сколько любит меня Николай Иванович, а больше я и не требую. Что касается до меня, то я постараюсь заслужить оную. Верное слово, данное Николаю Ивановичу, что вы и он посетите нас приближающею зимою, умерило нетерпеливость нашу вас увидеть и познакомиться.

Впрочем, пожелав вам доброго здоровья, остаюсь навсегда с искреннею любовию и дружеством вашим верным и покорным слугою.

Н. Новиков

---

³ Павла Владимировна – новая жена племянника Н. И. Новикова – Н. И. Хрущева, на которой он женился летом 1807 г.

В. А. Гоголь (1777–1825)

Уверяю вас, что никого в свете и не может столь сильно любить, сколько любит вас и почитает ваш вечно вернейший друг, несчастный Василий...

Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский – украинский и русский писатель, поэт, драматург, государственный служащий. Отец Николая Васильевича Гоголя.

Согласно семейной традиции он обучался в Полтавской семинарии. Проработав некоторое время в почтовом ведомстве, он вышел в отставку, чтобы вести хозяйство.

Важное место в жизни писателя занимал домашний театр, директором и актером которого он являлся. Для своего театра Василий Афанасьевич придумал несколько водевилей из украинского народного быта и сказок. До нас дошла лишь одна комедия «Простак, или Хитрость женщины, перехитренная солдатом». Василий Гоголь писал также стихи на русском и украинском языках. Друзья отмечали, что Василий Афанасьевич был «бесподобный рассказчик». В 28 лет Василий Гоголь женился на четырнадцатилетней Марии Ивановне Косяровской. По отзывам современников, она была исключительно хороша собой. Своей юной невесте Василий Афанасьевич, обладая литературным талантом, написал немало любовных посланий.

В. А. Гоголь – невесте Марии Ивановне

Милая Машенька!

Многие препятствия лишили меня счастья сей день быть у вас! Слабость моего здоровья наводит страшное воображение, и лютое отчаяние терзает мое сердце. Прощайте, наилучший в свете друг! Прошу вас быть здоровой и не беспокоиться обо мне. Уверяю вас, что никого в свете и не может столь сильно любить, сколько любит вас и почитает ваш вечно вернейший друг, несчастный Василий... Прошу вас, не показывайте сего несчастного выражения страсти родителям вашим. И сам не знаю, как пишу.

В. А. Жуковский **(1783–1852)**

*Можно ли, милый друг, изменить великому чувству, которое нас
вознесло выше самих себя! Жизнь, освященная этим великим чувством,
казалась мне прелестною!*

Основоположник романтизма в русской поэзии, автор первого официального гимна России, Василий Андреевич Жуковский прославился не только на литературном поприще, но и как наставник наследника престола, будущего императора Александра II. Известно, что Жуковский был его верным другом, во многом повлиявшим на становление взглядов и характера императора.

Личная жизнь Василия Жуковского, в отличие от государственной, не складывалась. Романтик Жуковский был страстно влюблен в свою племянницу – Марию Протасову. Но ее мать была категорически против такого брака, считая родство слишком близким. М. Протасовой пришлось выйти замуж за другого. Вскоре она умерла, не успев позабыть милого сердцу поэта. Жуковский же всю жизнь хранил память о ней, воспевая свое чувство в нежных и меланхолических стихах: «Голос с того света», «Утешение в слезах» и др. Только к 60 годам он женился в Германии на 18-летней дочери своего старого друга полковника Рейтерна.

В. А. Жуковский – М. А. Протасовой (Муратово, весна 1815 года)

Милая Маша, нам надобно объясниться. Как прежде от тебя одной я требовал и утешения, и твердости, так и теперь требую твердости в добре. Нам надобно знать и исполнить то, на что мы решились, дело идет не о том только, чтобы быть вместе, но и о том, чтобы этого стоить. Следовательно, не по одной наружности исполнять данное слово, а в сердце быть ему верными. Иначе не будет покоя, иначе никакого согласия в чувствах между мною и маменькой быть не может. Сказав ей решительно, что я ей брат, мне должно быть им не на одних словах, не для того единственно, чтобы получить этим именем право быть вместе. Если я ей говорил искренно о моей к тебе привязанности, если об этом и писал, то для того, чтобы не носить маски – я хотел только свободы и доверенности. Это нас рознило с нею. Теперь, когда все, и самое чувство, пожертвовано, когда оно переменилось в другое лучшее и нежнейшее, нас с нею ничто не будет рознить. Но, милый друг, я хочу, чтобы и ты была совершенно со мною согласна, чтобы была в этом мне и примером и подпорою, хочу знать и слышать твои мысли.

Как прежде, ты давала мне одним словом и бодрость, и подпору; так и теперь ты же мне дашь и всю нужную мне добродетель. Чего я желал? Быть счастливым *с тобою!* Из этого теперь должен выбросить только одно слово, чтобы все заменить. Пусть буду счастлив *тобою!* Право, для меня все равно *твое счастье* или *наше счастье*. Поставь себе за правило все ограничить одной собою, поверь, что будешь тогда все делать и для меня. Моя привязанность к тебе теперь точно без примеси собственного и от этого она живее и лучше. Уж я это испытал на деле – смотря на тебя, я уже не то думаю, что прежде, если же на минуту и завернется старая мысль, то всегда с своим дурным старым товарищем, грустью, стоит уйти к себе, чтобы опять себя отыскать таким, каким надобно, а это еще теперь, когда я от маменьки ничего не имею, когда я еще ей не брат – что ж тогда, когда и она со своей стороны все для меня сделает. Я уверен, что грустные минуты пропадут и место их заступят ясные, тихие, полные чистою к тебе привязанности. Вчера за ужином прежнее немножко что-то зацепило меня за сердце – но, воротясь к себе, я начал думать о твоём счастье, как о моей теперешней заботе. Боже мой, как это меня утешило! Как еще много мне осталось! Не лиши же меня этого счастья! Переделай себя совершенно и будь этим мне обязана! Думай беззаботно о себе, все делай для себя – чего для меня боле? Я буду знать, что я участник в этом милом счастье! Как жизнь будет для меня дорога! Между тем я имею собственную цель – работа для пользы и славы! Не легко ли будет работать?

Все пойдет из сердца и все будет понятно для добрых! Напиши об этом твои мысли – я уверен, что они и возвысят, и утвердят все мои чувства и намерения.

Я сейчас отдал письмо маменьке. Не знаю, что будет. В обоих случаях, Perseverence! Меня зовут! чудо – сердце не очень бьется. Это значит, что я решился твердо...

...Мы говорили – этот разговор можно назвать холодным толкованием в прозе, того, что написано с жаром в стихах. Смысл тот же, да чувства нет. Она мне сказала, чтоб я до июля остался в Петербурге – потом увидит. Одним словом, той сестры нет для меня, которой я желаю и которая бы сделала мое счастье. Еще она сказала: дай время мне опять сблизиться с Машею, ты нас совсем разлучил. Признаюсь, против этого нет возражения, и если это так, то мне нет оправдания; и я поступаю, как эгоист, желая с вами остаться! В самом деле! Чего я хочу? Опять только своего счастья? Надобно совсем забыть о нем! Словами и объяснениями его не сделаешь! Маша, чтобы иметь полное спокойствие, не должно ли тебе возратить мне всех писем моих? Ты знаешь теперь нашу общую цель. Твое счастье! Быть довольным собою! У тебя есть Фенелон и твое сердце. Довольно! Твердость и спокойствие, а все прочее Промыслу.

В. А. Жуковский – М. А. Протасовой (Дерпт, весна, март 1815 года)

Расположение, в каком к тебе пишу, уверяет меня, что я не нарушаю своего слова тем, что к тебе пишу. Надобно сказать все своему другу. Я должен непременно тебе открыть настоящий образ своих мыслей. Маша *моя* (теперь *моя* более, нежели когда-нибудь), поняла ли ты то, что заставило меня *решительно* от тебя отказаться? Ангел мой, совсем не мысль, что я желаю незаконного – нет! Я никогда не перемену на этот счет своего мнения и верю, что я был бы счастлив и что Бог благословил бы нашу жизнь! Совсем другое и гораздо лучшее побуждение произвело во мне эту перемену! твое собственное счастье и спокойствие! Решившись на эту жертву, я входил во все права твоего отца. Другая, нежнейшая связь! Право, эта минута была для меня божественная; если можно слышать на земле голос Божий, то, конечно, в эту минуту он мне послышался! С этим чувством все для меня переменялось, все отношения к тебе делались другие, я почувствовал в душе необыкновенную ясность; то, чего я никогда не имел в жизни, вдруг сделалось моим; я увидел подле себя сестру и сделался другом, покровителем, товарищем ее детей; я готов был глядеть на маменьку другими глазами и, право, восхищался тем чувством, с каким бы называл ее сестрою – ничего еще подобного не бывало у меня в жизни! Имя сестры в первый раз в жизни меня тронуло до глубины сердца! Я готов был ее обожать; ни в ком, ни в ком (даже и в вас) не имела бы она такого неизменного друга, как во мне; до сих пор имя сестры меня только пугало, оно казалось мне разрушителем моего счастья; после совершенного пожертвования собою оно показалось мне самым лучшим утешением, совершенною всего заменою; Боже мой, какая прекрасная жизнь мне представилась! Самое деятельное, самое ясное усовершенствование себя во всем добром! Можно ли, милый друг, изменить великому чувству, которое нас вознесло выше самих себя! Жизнь, освященная этим великим чувством, казалась мне прелестною! Если прежде, когда моя привязанность к тебе была непозволительною, я имел в иные минуты счастье; что же теперь, когда душа от всякого бремени облегчилась и когда я имею право быть довольным собою! Раз испытал прелесть жертвования, можно ли разрушить самому эту прелесть! С этим великим чувством как бы счастливые шли мои минуты! Вместо своего частного счастья иметь в виду общее, жить для него и находить все оправдание в своем сердце и в вашем уважении; быть вашим отцом (брат вашей матери имеет на это имя право), называть вас своими и заботиться о вашем счастье – чем для этого не пожертвуешь! И для этого я всем пожертвовал! Так что и следу бы не осталось скоро в душе моей! Даже в первую минуту я почувствовал, что над собою работать нечего – стоило только понять меня; подать мне руку сестры! стоило ей только вообразить, что брат ее встал из гроба и просится опять в ее дом, или лучше вообразить, что ваш отец жив и что он с полною к вам любовью хочет с вами быть опять на свете. С этими счастливыми, скажу смело, добродетельными чувствами соединялась и надежда вести самый прекрасный образ жизни. Осмотревшись в Дерпте, я уверен, что здесь работал бы я так, как нигде нельзя работать – никакого рассеяния, тьма пособий и ни малейшей заботы о том, чем бы прожить день, и при всем этом первое, единственное мое счастье – семья. С таким чувством пошел я к ней, к *моей сестре*. Что же в ответ? Расстаться! Она уверяет меня, что не от недоверчивости, – а для сохранения твоей и ее репутации! Милая, эта последняя причина должна бы удержать ее еще в Муратове. Там можно было того же бояться, чего и здесь. Но в Муратове она решилась возвратить меня, несмотря на то, что в своих письмах я говорил совсем противное тому, что теперь говорю и чувствую, нет! эта причина не справедливая! или должно было меня еще остановить в Москве! И теперь в ту самую минуту, когда я только думал начать жить прекраснейшим образом, все для меня разрушено! Я не раскаиваюсь в своем пожертвовании – можно ли раскаяться когда-нибудь в том, что возвышает душу! Но я надеялся им заплатить за счастье, и я был бы истинно

счастлив, если бы она только этого захотела! если бы она прямо мне поверила; если бы поняла, как чисто и свято то чувство, которым я был наполнен. Что же дают мне за то счастье, которого я требовал? Самую печальную жизнь без цели и прелести! Служить – спрашиваю: для каких выгод? отказаться от всякого занятия? В Петербурге я не мог бы заниматься, если бы и имел состояние! Убийственное рассеяние утомило бы душу!

Трудиться для денег! Прощай, энтузиазм! единственное, что осталось! Ремесленничество не сходно ни с каким энтузиазмом; но и без него рассеяние погубило бы энтузиазм! все разом вдребезги, и счастье, которое вдруг представилось бы мне столь ясным, и труд свободный, замена за счастье! Нет, милая! Голос брата не дошел до ее сердца! Чтобы тронуть его, я, видно, не имею никакого языка! Я сделаюсь дорог тогда разве, когда меня не будет на свете! Этот страх расстроит репутацию, есть только придирка! Почему же он теперь именно, когда все причины к недоверчивости совершенно разрушились, пришел в голову! Для чего вырвать меня из Долбино? Само по себе разумеется, что против этой причины я не мог ничего сказать! Я готов во всяком случае быть за тебя жертвою, но надобно, чтобы жертва была необходима! Здесь каких толков бояться? Кто подаст к ним повод? А прежние толки пропадут сами собою! Да я первый все усилия употреблю, чтобы все привести в порядок! Между тем мы были бы счастливы, счастливы в своей семье, и свидетель был бы у нас Бог! О! как бы весело было помогать друг другу вести жизнь добродетельную! Я чувствую, я уверен, что было бы легко и что мне даже и усилий никаких не было бы нужно делать над собою! Теперь что мне осталось? Начинать новую жизнь без цели, без бодрости, и за каким счастьем гнаться? Так и быть! Все в жизни к прекрасному средство! Но сердце ноет, когда подумаешь, чего и для чего меня лишили.

В. А. Жуковский – М. А. Протасовой (Дерпт, весна, 25 марта 1815 года)

Милый друг, надобно сказать тебе что-нибудь в последний раз. У тебя много останется утешения; у тебя есть добрый товарищ: твоя смиренная покорность Провидению. Она у тебя не на словах, а в сердце и на деле. Что могу сказать тебе утешительнее того, что скажет тебе лучшая душа, какая только была на свете, твой Фенелон, которого ты понимать можешь. Я благодарю тебя за то, что ты его мне вчера присылала. Теперь знаю, что у тебя есть неразлучный товарищ, и такой, который всегда умеет дать твердость, надежду и ясность. Я знаю теперь, что каждый день доставит тебе прекрасную минуту. Стоит только войти в себя, поговорить с добрым, нелестливым другом, и все, что вокруг тебя, примет другой вид. Читай же эту книгу беспрестанно. В дополнение к Фенелону пришлю тебе Массильона. Теперь чтение для тебя не занятие, а жизнь и усовершенствование сердца и мыслей. Пусть это чтение напоминает тебе обо мне, о человеке, который желал быть твоим товарищем во всем добром. Я никогда не забуду, что всем тем счастьем, какое имею в жизни, обязан тебе, что ты мне давала лучшие намерения, что все лучшее во мне было соединено с привязанностью к тебе, что, наконец, тебе же я был обязан самым прекрасным движением сердца, которое решилось на жертвование тобою, – опыт, самый благодетельный на всю жизнь; он уверяет меня, что лучшие минуты в жизни те, в которые человек забывает себя для добра и забывает не на одну минуту. Сама можешь судить, что в этом воспоминании о тебе заключены будут все мои должности. Пропади оно – я все потеряю. Я сохраню его, как свою лучшую драгоценность. Я вверяю себя этому воспоминанию и, право, – не боюсь будущего. Что может теперь в жизни сделаться ужасного для меня, собственно? Во всех обстоятельствах я буду стараться быть таким же, каков теперь. Обстоятельства – дело Провидения. Мысли и чувства в этих обстоятельствах – вот все, что мы можем. И в этом-то постараюсь быть тебя достойным. Впрочем, останемся беззаботны. Все в жизни к прекрасному средство! Я прошу от тебя только одного – не позволяй тобою жертвовать и заботься о своем счастье. Этим ты мне обязана. Я желал бы, чтобы ты боле имела свободы заниматься собственным. Выпроси у маменьки несколько часов в дни для чтения – в этом чтении прямая твоя жизнь. Но не читай ничего, что бы было только для пустого развлечения. Малое, но питательное для такого сердца, как твое. Меня утешает теперь мысль, что маменька будет должна теперь к тебе более прежнего привязаться. Против остального – терпение и твердость. Мои тетрадки сбереги. В них нечего переменять, кроме разве одного – везде сестра. Помни же своего брата, своего истинного друга. Но помни так, как он того требует, то есть знай, что он, во все минуты жизни, если не живет, то, по крайней мере, желает жить так, как велит ему его привязанность к тебе, теперь вечная и более, нежели когда-нибудь, чистая и сильная.

Об Воейкове скажу только одно слово. Мне ему прощать нечего. Слепому человеку нужно ли прощать его слепоту? Но каким же убеждением можно заставить себя верить, что он зрячий. Человек, который имеет полную власть осчастливить тебя и который не только этого не делает, но еще делает противное, может ли носить название человека? Этого простить нельзя. Даже трудно удержаться от ненависти. Я не могу и не хочу притворяться. Между им и мною нет ничего общего. Я...

(Две строчки зачеркнуты.)

...Ты мне напомнишь: все к жизни к великому средство! Дай мне способ сделать ему добро: я его сделаю. Но называть белое черным и черное белым и уважать и показывать уважение к тому, что... *(несколько слов зачеркнуто)*... в этом нет величия; это притворство перед собою и другими.

В этом письме мне не должно бы было говорить о Воейкове. Но должно было отвечать на твое письмо. Я никак не ожидал, чтобы мое пожертвование было так принято. Нет! меня хотят лишить всякого счастья! Но ты не бойся! Жизнь моя будет тебя стоить! Выключая наперед из нее минуты унылости и сомнения, все прочее будет так, как тебе надобно. Тургенев зовет меня к себе, мы будем жить вместе. У меня есть семья друзей и твое уважение. Я богат. Остальное – Провидению. Дурного быть не может, если сам не будешь дурен. А у меня есть верная защита от всего: воспоминание и perseverance.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.